

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-007-30 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 сентября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,
судей **Ахметова Р.Ф., Борисова В.П.**

рассмотрела в судебном заседании от 26 сентября 2007 года кассационное представление государственного обвинителя Ибрагимовой У.К. и кассационную жалобу потерпевшего С [REDACTED] [REDACTED] на приговор Астраханского областного суда от 25 мая 2007 года, по которому

Исмаилов А [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

оправдан по ст.105 ч.2 п.п. «а,ж» УК РФ за непричастностью к совершению преступления на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ.

Постановлено:

направить уголовное дело прокурору Астраханской области для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

признать за Исмаиловым право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи **Ахметова Р.Ф.**, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Аверкиевой В.А.**, поддержавшей доводы кассационного представления, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 23 мая 2007 года признано недоказанным участие Исмаилова в совершении убийства С [] и Г [] группой лиц по предварительному сговору и суд в отношении указанного лица вынес оправдательный приговор.

В кассационном представлении государственный обвинитель **Ибрагимова У.К.**, ссылаясь на существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные по делу, просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Указывает, что государственный обвинитель был ограничен в представлении доказательств, поскольку судом его ходатайство об оглашении показаний свидетеля М [] и заключения психофизиологической экспертизы в отношении Исмаилова, необоснованно оставлено без удовлетворения. Данное обстоятельство явилось препятствием для стороны обвинения в предоставлении в прениях доказательств относительно виновности Исмаилова.

Кроме того, ссылается на то, что суд нарушил требования ст.ст.42, 45, 328 ч.ч.8,9 УПК РФ, в результате чего потерпевший С [] и его адвокат были лишены права на участие в судебном заседании при формировании коллегии присяжных заседателей. Делает ссылку и на нарушения стороной защиты требований ст.ст.335 и 336 УПК РФ.

В кассационной жалобе потерпевший С [] ссылаясь и на доводы кассационного представления относительно участия в судебном заседании при формировании коллегии присяжных заседателей, просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационное представление и кассационную жалобу адвокат **Семенова Е.М.** просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор в отношении Исмаилова подлежащим отмене, а дело – направлению на новое судебное разбирательство.

В соответствии со ст.385 ч.2 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В соответствии со ст. 42, 45, ч. 8, ч. 9 ст. 328 УПК РФ потерпевший и его представитель вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела, в том числе при формировании коллегии присяжных заседателей.

Как правильно указано в кассационном представлении, данное требование закона при рассмотрении дела судом должным образом не выполнены. Представитель потерпевшего С [] адвокат Бахшиев М.А. о назначении предварительного слушания и процедуры отбора коллегии присяжных заседателей извещен не был и был лишен возможности участвовать в отборе коллегии присяжных заседателей.

Невыполнение судом указанных требований закона повлекло существенное нарушение прав потерпевшего и его представителя, поскольку они были лишены возможности: 1) задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела; 2) заявлять им отводы.

Кроме того, как правильно указано в кассационном представлении, в нарушение требований ст.15 УПК РФ, в соответствии с которыми уголовное дело осуществляется на основе состязательности сторон, а также в нарушение требований ст.75 УПК РФ суд отказал стороне обвинения в удовлетворении ходатайства об оглашении показаний свидетеля М [] (л.д. 43, т. № 3) и заключения психофизиологической экспертизы в отношении Исмаилова В.А. (л.д. 54 т. № 3).

Суд свое решение мотивировал тем, что М [] состоял на учете у психиатра с 2005 по январь 2007 года с диагнозом: легкая умственная отсталость.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 75 УПК РФ недопустимыми признаются показания свидетеля в случае, если они основаны на догадке, предположении, слухе, а также, если свидетель не может указать источник своей осведомленности.

Между тем, свидетель М [] указывал источник информации, поясняя, что сам Исмаилов А.М. рассказал ему о совершенном им, Исмаиловым А.М., преступлении.

К тому же, как правильно указано в кассационном представлении, согласно последней информации, представленной психоневрологическим диспансером [], М [] снят с учета в связи с отсутствием сведений о больном. Кроме того, как следует из акта заочной судебно-психиатрической экспертизы, проведенной по инициативе суда, в отношении М [] ранее проводились судебно-психиатрические экспертизы. Согласно выводам двух последних судебно-психиатрических экспертиз,

проведенных 22.12.2004 г. и 29.06.2006 г., М [] мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Последняя экспертиза в отношении М [] проведена 29 июня 2006 года, допрошен он был фактически в тот же период, спустя только один месяц.

В соответствии с заключением заочной судебно-психиатрической экспертизы № [] от 17.05.2007 года, проведенной по инициативе суда, определить степень выраженности эмоционально-волевых нарушений у М [] в условиях проведения заочной экспертизы не представляется возможным, и по имеющимся в материалах уголовного дела данным «не представляется возможным и составить определенное мнение об осведомленности в обстоятельствах уголовного дела, правильности восприятия материалов уголовного дела, а также возможности давать о них, показания».

Отказывая в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об оглашении заключения психофизиологической экспертизы, суд свое решение мотивировал тем, что перед экспертом поставлены вопросы, не требующие специальных познаний. Вместе с тем, как правильно указано в кассационном представлении, поставленные перед экспертом вопросы касались физиологической реакции свидетеля на вопросы, касающиеся обстоятельств совершенного преступления. Целью психофизиологической экспертизы являлась установление факта владения обследуемым лицом доказательственной информацией, в данном случае свидетелем защиты Исмаиловым В.А. Поскольку экспертиза проводилась с использованием специальной техники, для проведения экспертизы и оценки ответов испытуемого были необходимы специальные познания.

В соответствии с требованиями ч. 7 ст.335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

В соответствии с ч.2 ст. 336 УПК РФ прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Согласно ч.3 ст.336 УПК РФ запрещается сторонам в прениях ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании.

Как правильно указано в кассационном представлении, в ходе рассмотрения данного дела допущены нарушения требований вышеуказанных норм закона.

Так, в ходе судебного следствия свидетель И [], заявил о том, что потерпевший С [] причастен к убийству двух чеченцев.

В прениях защитник Князев С.И. произнес фразу « был бы человек, статья найдется». Он же, давая оценку показаниям свидетеля Ш [REDACTED] чьи показания были оглашены в судебном заседании в виду его безвестного исчезновения, заявил, что никто не знает, что он за человек, он не представлен суду, они его не видели. При оценке протокола проверки показаний на месте, произведенной с участием свидетеля Ш [REDACTED], заявил, что расстояния, указанные в протоколе, не согласуются с расстояниями на фотографиях, хотя на представленных присяжным заседателям фотографиях расстояния не указаны.

Защитник Семенова Е.М., выступая в прениях, высказалась о том, что органами предварительного следствия с места происшествия не были изъяты отпечатки пальцев рук, не были изъяты орудия преступления, хотя это не было предметом исследования в судебном заседании.

При оглашении заключений судебно-медицинских экспертиз защита заявила, что государственный обвинитель не полностью огласил заключения экспертиз.

Несмотря на то, что председательствующий делал соответствующие замечания участникам процесса, призывал присяжных заседателей не принимать во внимание соответствующие высказывания участников процесса, в том числе и защитников, нарушения вышеупомянутых требований закона, как правильно указано в кассационном представлении, могли привести к формированию у присяжных заседателей мнения о неполноте предварительного следствия и сомнительности доказательств обвинения.

При таких обстоятельствах невозможно не согласиться с доводами кассационного представления об ограничении права государственного обвинителя на представление доказательств обвинения и нарушениях требований ст.ст.335 и 336 УПК РФ.

В связи с этим признать, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о невиновности Исмаилова, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств обвинения, невозможно.

При наличии таких обстоятельств данный оправдательный приговор невозможно признать законным и обоснованным, он подлежит отмене, дело – направлению на новое судебное разбирательство.

При новом судебном разбирательстве дела суду в соответствии со ст.15 ч.3 УПК РФ следует создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Астраханского областного суда от 25 мая 2007 года в отношении **Исмаилов а** [REDACTED] **М** [REDACTED] отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]

[REDACTED]